

rā-, rāi- ‘двигаться’] [3, с. 16]. В связи с этим крайние элементы древней магической формулы можно истолковать как символ «двойственности» божественного Движения и его цикличности.

Литература

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 1999.
2. Монич Ю.В. Прототипическая семантика в праиндоевропейских реконструкциях : дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.
3. Топоров В.Н. Об одном из парадоксов движения // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996.
4. Campbell J. The mythic image. N.Y., 1974.
5. Needham R. Right and left. Essays on dual symbolic classification. Chicago, 1973.
6. Silva-Tarouca A. Die Philosophie der Polarität. Berlin, 1955.

Language algorithms in the light of culture history

There are described the reasons for preformants of Indo-European root use. There are put forward some hypotheses regarding this phenomenon.

Key words: *preformants, taboo, semantic rules.*

О.В. МУРДУСКИНА
(Тольятти)

СИНТАКСИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ КАК СРЕДСТВО СМЫСЛОВОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКА

Исследованы закономерности возникновения и функционирования синтаксических аномалий в английском языке. Перечисляются основные типы обнаруженных синтаксических аномалий и описываются способы разрешения семантических противоречий в смысловой структуре синтаксических аномалий.

Ключевые слова: *синтаксические аномалии, самоорганизация системы смыслов, лингвосинергетика, семантические модификации.*

В любом развитом национальном языке заложен значительный потенциал не только для реализации его системных закономерностей, но и для разного рода отклонений от

языковых норм и правил, которые не ведут к деструкции системы, а являются средством ее самоорганизации. Ю.Д. Апресян назвал такие отклонения языковыми аномалиями и охарактеризовал их как точки роста новых явлений [1, с. 64]. Целью данной статьи являются выявление и описание закономерностей возникновения и разрешения семантических противоречий в смысловой структуре синтаксических аномалий. Материалом исследования послужили современные англоязычные художественные и публицистические тексты, из которых методом сплошной выборки были выделены примеры нарушения синтаксической нормы. Что касается остальных функциональных стилей, мы вслед за В.В. Дементьевым считаем: «... хотя языковые аномалии проникают во все сферы коммуникации, существуют сферы, где их доля минимальна или ее нет. Конечно, прежде всего, это относится к наиболее формализованным научной и деловой речи (сферы “чистой информации”» [3, с. 39].

Казалось бы, нарушение требований языковой нормы должно привести к хаотизации системы смыслов и в итоге – к коммуникативному сбою. Однако намеренные аномалии, как показывает практика, ведут не к деструкции системы, а к появлению в высказывании дополнительного смысла или полному контекстуальному переосмыслению каких-либо его компонентов. Такое изменение соотношения между знаком и обозначаемым, происходящее с целью сохранения системы, является показателем процесса ее самоорганизации. Следовательно, *смысловая самоорганизация* высказывания, в структуре которого содержится аномалия, – это формирование нового приращенного смысла, не являющегося выражением системного значения предложения, вследствие контекстуально обусловленной модификации значений языковых единиц, входящих в его состав.

Для исследования особенностей смысловой самоорганизации целесообразно использовать методологические установки лингвосинергетики, которая изучает особенности этого процесса применительно к сложным системам [2]. Самоорганизация языка как сложной, открытой и неравновесной системы подразумевает образование новых функционально-смысловых свойств по принципу, сформулированному Л.В.Щербой в известном труде «Языковая система и речевая деятельность»: в языке действуют правила сложения смыслов,

дающие не сумму смыслов, а новые смыслы [4, с. 35]. Хотя Л.В. Щерба не употреблял термин «синергетика», в этом определении отражена суть того процесса, который теперь называют функциональным саморегулированием речи.

К приемам, позволяющим описать закономерности данного процесса в языке и речи, относится наблюдение за функционированием языковых аномалий в текстах. Нестандартно выраженное содержание текста, если оно обладает коммуникативно значимым смыслом, должно иметь некие индикаторы скрытого смысла, одним из которых служит синтаксическая аномалия. Последнюю мы понимаем как намеренное авторское отклонение от синтаксической нормы, реализуемое в тексте в виде нарушения нормативной синтаксической модели предложения или аномальной вербализации синтаксических позиций.

В области функционально значимой языковой аномальности тоже есть системность, «правила нарушений правил» [3, с. 19]. Выявление этого порядка, т.е. возможностей синтаксических нарушений и их границ, позволяет понять закономерности выхода из состояния хаоса и специфику процесса смысловой самоорганизации. В связи с этим синергетическое исследование свойств синтаксических аномалий предполагает описание их типовых моделей и соответствующих лингвистических процессов, сопровождающих намеренные языковые нарушения, как способа самоорганизации языка.

Ввиду того, что стандартное синтаксическое значение в основном фиксирует отражение абстрактных обобщенных (групповых) значений, в то время как лексическое – индивидуальное восприятие действительности, синтаксические аномалии в английском языке встречаются гораздо реже лексико-семантических.

Мы описали ряд типовых моделей синтаксических аномалий. Рассмотрим их.

I. Нарушение субъектно-объектных отношений. Согласно норме, если структура предложения имеет вид «субъект – предикат – прямое дополнение», то в большинстве случаев такое предложение обозначает ситуацию с двумя участниками, а предикат – воздействие, оказываемое субъектом на объект. Следовательно, позицию субъекта и объекта не занимают слова, обозначающие одного и того же деятеля. В следующем предложении, однако, агентив совпадает с пациентивом, выраженным объектным местоимением: *You can only*

steal it. But if you do, then you won't be able to come back and visit. I'd rather know me than rob me (J. Carroll. The Marriage of Sticks).

II. Нарушение предикатно-объектных отношений. В следующем примере аномальность заключается в употреблении непереходного глагола *to disappear* в сочетании с прямым дополнением: *George scurried around uselessly looking for the dog. I flicked off the phone and called out to him. "Forget it. Whoever disappeared him is playing with us. You won't find him now"* (J. Carroll. The Wooden Sea).

III. Нарушение предикатно-обстоятельственных отношений. Здесь наблюдается несколько моделей реализации аномалии. Одной из наиболее частотных является модель, в которой стательный предикат сочетается с адвербиальным уточнителем. Согласно норме, стательные предикаты, которые характеризуют абстрактные отношения, эмоциональные и ментальные состояния, чувственное восприятие и отличаются стабильностью, малой подвижностью, обычно не употребляются с адвербиальными уточнителями, поскольку последние конкретизируют действие или деятельность, обозначаемые акциональными предикатами. В следующих примерах мы наблюдаем аномальное употребление стательных предикатов *look like*, *was dead* с наречными уточнителями *suddenly*, *everywhere*, *here*, *in my life*: *The left's fondest ambition will become law, and Barack Obama will suddenly look like a successful president* (The Economist. 2010. March 20); *I would have pulled down planets to make our life work. I looked at him. I had to ask a question he could never answer because he was dead. Dead everywhere. Dead here, dead in my life* (J. Carroll. The Marriage of Sticks).

IV. Нарушение атрибутивных отношений. Примером реализации данной модели мы полагаем аномальное присоединение градуирующих прилагательных и наречий к словам, семантика которых не предполагает градуирования, например: *Some of these gripes have a point, EU leaders like Mr Sarkozy and Angela Merkel of Germany are playing to their electoral bases when they question Turkey's fitness to join, and many of their core supporters think Turks too foreign (or too Muslim) for the club* (The Economist. 2010. June 19).

V. Нарушение субъектно-предикатных отношений. Здесь прежде всего необходимо сказать о нарушении согласования между субъектом и предикатом в числе: *There were the cheese and apples, and now it was time to eat* (J. Carroll. The Marriage of Sticks); *"But, Ber-*

tie, you don't mean you know these Traverses?" "They are my Aunt Dahlia" (P.G. Wodehouse. Right Ho, Jeeves).

К этому же типу относятся случаи фонетической и графической игры в словах, входящих в состав предиката или субъекта, например: *Kan he do it?* (The Economist. 2010. June 5) – статья о японском министре финансов по имени Наото Кан (*Naoto Kan*); *You can Tel this will be a smash hit* (The People. 2009. June 21) – статья о компании Telstar.

VI. Нарушение порядка слов в предложении. Согласно нормативному порядку слов, качественное наречие употребляется после предиката, однако в следующем случае оно используется в препозиции: *"I'm sorry, Harry; I should have said, he would not want to immediately kill the person who reached this island," Dumbledore corrected himself* (J.K. Rowling. Harry Potter and the Half-Blood Prince).

В результате семантической модификации значений лексем на синтаксическом уровне могут происходить трансформации смысловой структуры предложения, когда в определенном контексте с целью сохранения смысла меняется системное значение актанта/сирконстанта, что приводит изначально неравновесную ситуацию в аномальном высказывании к возникновению нового смысла, т.е. к смысловой самоорганизации языковой системы. По мнению М.Ф. Шацкой, «такое изменение синтаксической семантики может происходить в любой аргументной позиции, однако связь таких изменений с лексической семантикой очевидна: определенная семема предполагает наличие своих актантов и сирконстантов, их состав будет меняться вслед за переменной значенности слова» [4, с. 8].

Эти преобразования могут происходить путем перекодировки значений внутри одной семантической группы – *внутривидовые модификации* (сужение, расширение и сдвиг, например, внутри приобретенных значений агентивов) или между разными группами – *межвидовые перекодировки* (например, перенос значения агентивов на локативы) (Там же).

Приведем примеры смыслового структурирования, сопровождаемого модификацией системного значения элементов высказывания.

Сужение значения актантов. В предложении наблюдается очевидное нарушение синтаксической сочетаемости: *Just about everything that took place after that was strange, but strangest of all was what happened immediately after Floon killed Floon* (J. Carroll. The Wooden Sea). В данном примере агентив и пациен-

тив относятся к одному и тому же человеку по имени Флун, что приводит к тому, что предложение переосмысливается в соответствии с законами фантастического универсума данного произведения, где герой путешествует во времени, встречаясь с самим собой в разных временных пластах. Таким образом, и агентив, и пациентив *Floon* подвергаются внутривидовой модификации, которая ведет к изменению их семантических признаков по следующей схеме: агентив *человек по имени Флун* → агентив *юный человек по имени Флун*; пациентив *человек по имени Флун* → пациентив *зрелый человек по имени Флун*. Таким образом, в данном случае происходит сужение значения актантов. При взаимодействии модифицированного пациентива и агентива предложение приобретает следующий контекстуально обусловленный смысл: «зрелый человек по имени Флун характеризовался такими личностными чертами, которые возмутили юного Флуна, когда он попал в будущее и увидел себя, что и привело к убийству».

2. Расширение значения актантов. Приведем пример: *Mrs. Tukesbury invited them to sit down and offered them the plate of cucumber sandwiches... The vicar returned three cucumber sandwiches later* (J. Archer. A Quiver Full of Arrows). В случае применения косвенного обстоятельства времени происходит внутривидовая трансформация – расширение значения темпоратива *three cucumber sandwiches later* → *время, которое потребовалось на то, чтобы съесть три сэндвича с огурцом*. Предложение приобретает следующий смысл: «Викарий вернулся спустя некоторое время».

3. Сдвиг значения актантов. Рассмотрим предложение *Americans are choosing cars over light trucks, utilities are being told to use more renewable fuel, and domestic deposits of oil and gas locked deep beneath the sea or in dense rock are suddenly profitable to extract* (The Economist. 2010. April 3). В результате применения аномальной модели сочетаемости предиката и обстоятельства происходит модификация значения стального предиката *are profitable*, приобретающего качества акционального предиката, который может локализовать действие, обозначив его в виде точки на временной оси, когда оно «внезапно» начинает меняться. Смысл в данном предложении образуется путем внутривидового сдвига значения предиката по следующей схеме: *стальный предикат быть выгодным* → *акциональный предикат приносить выгоду*.

4. Перенос значения актантов. Приведем пример: *Oval Office behind the President, I began*

kicking myself. Why had I aimed so high? (The Independent. 2010. June 19). В данном предложении герундиальная форма *kicking* имеет значение 'пинать'. Однако в нашем примере происходит модификация значения глагольной формы 'упрекать себя, раскаиваться', что в свою очередь приводит к изменению значения пассива, который приобретает свойства объекта. Смысл образуется по следующей схеме: пациентив *себя* → объектив *опрометчивое решение*. Другими словами, в данном случае происходит перенос значения отглагольной формы и значения ее актанта. Предложение приобретает следующий имплицитно выраженный смысл: «я начал раскаиваться в своем опрометчивом решении взять интервью у самого Президента».

Таким образом, несмотря на свою внешнюю подвижность, язык сохраняет внутреннюю когерентность благодаря стабилизирующему действию механизмов самоорганизации, которые реализуются в системно-семантических моделях аномалий. Данные типовые модели являются основой для выведения интерпретационных моделей, помогающих реципиенту свести значение противоречивого сочетания слов к логически корректному смыслу. Эти модели основаны на следующих видах модификаций значений синтаксических элементов: сужении, расширении, сдвиге и замене значений актантов и сирконстантов. Перекодировка значений актантов и сирконстантов является механизмом построения нового содержания, что раскрывает множественные резервы смыслов. Сознательное нарушение автором нормативного кода с течением времени приводит к тому, что такие случаи перестают восприниматься как нечто новое, аномальное, необычное. В связи с этим аномалии служат средством развития английского языка и помогают обнаружить существование тех механизмов, которые могут спровоцировать глобальные изменения языковой системы.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica: Филологические исследования. Памяти академика Г.В. Степанова (1939–1986) / под ред. Д.С. Лихачева. М. : Наука, 1990. С. 50 – 71.
2. Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику: моногр. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1999.

3. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006.

4. Шацкая М.Ф. Взаимодействие лексической и синтаксической семантики в русском художественном тексте: межуровневые контакты и механизмы аномальных трансформаций при порождении языковой игры : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010.

5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М. : Едиториал УРСС, 2004.

Syntactic anomalies as the means of semantic self-organization of the language

There are researched the regularities of the origin and functioning of syntactic anomalies in the English language. There are enumerated the main types of discovered syntactic anomalies and described the ways of solving semantic contradictions in meaning structures of syntactic anomalies.

Key words: *syntactic anomalies, self-organization of meanings system, linguistic synergy, semantic modifications.*

А.В. ТОПОРОВА
(Москва)

ОСОБЕННОСТИ РАННЕЙ ПРОПОВЕДИ НИЩЕНСТВУЮЩИХ ОРДЕНОВ

Анализируются францисканское и доминиканское направления проповеди на начальном этапе ее существования. В ней выявляются специфические особенности каждого из указанных направлений, определяемые целями и задачами, стоящими перед соответствующими орденами, а также творческим методом отдельных проповедников. В результате вырисовывается общий контекст и своего рода предыстория итальянской средневековой проповеди.

Ключевые слова: *итальянская литература Средних веков, поэтика проповеди, нищенствующие ордена.*

Начиная с XIII в. можно говорить, что широко, если не повсеместно, распространяется вольгаре (итал.) как язык проповедей на итальянском языке.